

«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Лицей

Индивидуальная выпускная работа

**Трансформации роли колонны в византийской храмовой
архитектуре IV-X вв.**

Выполнил Пушкарёв Георгий Артемьевич

Научный консультант:

Лидова Мария Алексеевна

Москва 2023

Оглавление

Введение	3
Литературный обзор	8
ГЛАВА I. КРУГЛЫЕ ОПОРЫ В РАННЕХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД	13
1.1. Предыстория византийского типа колонн: от угасания формы к ее трансформации.....	13
1.2. Конструктивная роль раннехристианской круглой опоры.....	15
1.3. Взаимодействие раннехристианской колонны с пространством церкви	18
1.4. Взаимодействие колонны раннехристианского периода со скульптурой и внутрихрамовой живописью	22
1.5. Раннехристианская круглая опора в пространстве города	24
1.6. Трансформации художественного места колонны на протяжении раннехристианского периода	25
ГЛАВА II. КОЛОННА В РАННЕ- И СРЕДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ	26
2.1. Конструктивная роль ранневизантийской колонны.....	26
2.2. Взаимодействие ранневизантийской круглой опоры с храмовым пространством	29
2.3. Колонна и декорации ранневизантийского периода, взаимодействие круглой опоры с местом расположения зданий.....	32
2.4. Конструктивная роль средневизантийской колонны.....	33
2.5. Взаимодействие колонн со средневизантийскими церковными интерьерами, местом расположения зданий.....	35
Выводы и заключение	39
Список литературы	42
Приложение (иллюстрации)	43

Ὁ Θεῶ παρίστασθαι λογιζόμενος, ἐν αἰσθήσει καρδίας, ἐν προσευχῇ στύλος ἀκίνητος εὐρεθήσεται...

Тот, кто предается чистой молитве, уподобляется в глубине своего сердца неподвижной колонне...

Иоанн Лествичник

Введение

В словаре искусствоведческих терминов под редакцией Э.С.Юсупова содержится следующее определение колонны: «Колонна – архитектурно обработанная вертикальная опора, круглая в сечении, элемент стоечно-балочной конструкции»¹. Последняя часть его крайне важна, так как может рассказать о том, когда возник исследуемый нами архитектурный элемент.

Появление колонны стало особым этапом развития простейшей, наиболее рано появившейся в архитектуре конструкции, состоящей из вертикальных несущих элементов и горизонтальных несомых. Рождением колонны считается не возникновение круглой в сечении опоры как таковой – их мы можем встретить даже в первобытных кромлехах – а начало её художественной обработки.

В соответствии со сделанными уточнениями, первыми колоннами (или художественно оформленными круглыми опорами, далее – круглыми опорами) следует считать египетские. Архитекторы этой североафриканской державы тщательно отёсывали цилиндрический объём, ставили его на базу, а в верхней части добавляли искусно вырезанную капитель, позволявшую перейти от стойки к перекрытию.

Однако мировоззрение египтян заставляло их видеть в своих постройках образ мира, в котором те жили, а потому колонна для них была прежде всего не архитектурно-выразительным, а изобразительным элементом. Особенное почитание этой древневосточной цивилизацией природных сил заставляло

¹ Юсупов Э.С. Словарь терминов архитектуры. СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1994. С. 1707

зодчих придавать круглым опорам природные формы, делать их подобными растениям. Наряду с папирусообразной, лотосообразной и пальмообразными колоннами, существовали и хаторические, с капителями в виде лица богини Хатор, сомнения в изобразительной сущности которых нет¹.

Радикальное переосмысление роли круглой опоры произошло в Древней Греции. Архитекторы отрешились от восточной наглядности и наделили колонну тектоническим смыслом. Они акцентировали внимание на её опорной функции, сделали значимым противостояние вертикали значительной массе горизонтали.

Особенно важным стало совмещение с абстрактным пониманием колонны и её роли в здании греческой идеологии. Говоря о противостоянии разумно устроенного космоса, воплощением которого следовало быть настоящему гражданину полиса, беспорядочному, но мощному хаосу², греки видели в сдерживающей давлении колонне образ сопротивляющегося внешним силам человека³. Образом космоса была не только круглая опора сама по себе, но и ордерная система, строго регламентировавшая архитектуру, в которую она входила. Так колонна заняла в древнегреческих постройках парадоксальное место космоса в космосе, наиболее упорядоченного элемента крайне упорядоченной структуры, и попала на знамя эллинской цивилизации и античности вообще.

Римское зодчество, пришедшее на смену греческому, стало последним этапом развития архитектуры древнего мира. Тем не менее специалисты давно сошлись во мнении о том, что античная цивилизация не погибла одновременно с падением великой империи. В средневековой Европе продолжало существовать государство, сохранявшее наследие предыдущей эпохи, и им была Византийская империя.

¹ Владимиров В.Н. Египетский ордер // Всеобщая история архитектуры. Т. 1. / ред. Баранов Н.В. и др. М.: Стройиздат, 1970. – С. 135-136

² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. С. 52-53, 572, 555-558

³ Витрувий П.М. Десять книг об архитектуре / пер. Перовский Ф.А. М.: Архитектура-С, 2006. С. 75

Основой уникальной культуры Романии, как называли свою державу её жители, просуществовавшей до середины XV века, стало христианство, возникшее и широко распространившееся по средиземноморью ещё в позднеимперские времена. «Вместо революционного ниспровержения существующих структур гений христианства избрал путь приспособления к ним...»¹ - точно замечает французский исследователь Поль Лемерль. Действительно, восточный извод религии европейского средневековья удивительным образом связал античную культуру с монотеизмом.

Обратившись с точки зрения двойственной мировоззренческой системы Византии к зодчеству Романии, мы не можем не задаться вопросом о том, какое место в нём занимает круглая опора. Колонна, символ греко-римской культуры, вступила в византийской архитектуре во взаимодействие с христианским содержанием церковных построек. По этой причине составить целостное представление о художественном строе величественных творений зодчих Константинополя, Рима, Равенны, Фессалоник, менее крупных центров империи представляется невозможным, если упустить из вида положение круглой опоры в их художественном строе. Изменение же содержательного и конструктивного места колонны в церкви как трансформации взглядов на античное прошлое и их преобразование в соответствии с требованиями эпохи способно рассказать о развитии ромейской культуры в целом.

Проблема роли колонны в византийском зодчестве, несмотря на отмеченную нами важность, не входила в круг интересов искусствоведов последних столетий. Не ставилось и задачи диахронического изучения художественного места круглой опоры в структуре церкви. Исследователи архитектуры рассматривали данные проблемы лишь как составную часть вопроса о пространственной структуре византийского храма, а потому колонна в восточнохристианских церковных зданиях не анализировалась комплексно.

¹ Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Квадривиум, 2017. С. 68

Цель настоящего исследования – выяснить, как менялись конструктивная и содержательная функции колонны в византийской храмовой архитектуре IV-X вв.

Разделение роли архитектурных элементов на две составляющие, конструктивную и содержательную, применённое нами к круглой опоре, было предложено теоретиком искусства Б.Р.Виппером, еще в 1960-е гг. Он утверждал, что в любом художественно спроектированном здании можно найти «реальную конструкцию», отвечающую за материальное устройство постройки, и «видимую конструкцию», имеющую эстетический смысл и влияющую на человека духовно и эмоционально¹.

Выбор в качестве объекта изучения исключительно памятников церковной архитектуры вызван несколькими причинами.

Во-первых, храмовая архитектура в соответствии со своим назначением – быть местом служения культа – по определению семиотична, содержит в себе множество смысловых компонентов, носителями которых могут быть колонны.

Во-вторых, гражданских зданий Византии исследуемого периода сохранилось кратко меньше, чем церковных.

В-третьих, большую часть сохранившихся светских зданий составляют технические постройки, представляющие интерес для археологов, но не для историков искусства.

Выбранные хронологические рамки позволяют проследить изменение роли круглой опоры с её появления в византийском искусстве в IV веке до централизации архитектурных традиций² и представлений о месте колонны в церкви в X веке. Данный временной отрезок представляется наиболее ярко описывающим путь, который прошла круглая опора. Приведённые выше объяснения позволяют сформулировать **ключевой вопрос** исследования: как менялась роль колонны в византийской храмовой архитектуре IV-X вв?

¹ Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Издательство В. Шевчук, 2015. С. 281

² Виноградов А.Ю. Лекции по византийской архитектуре: 15 лекций для проекта Магистерия. М.: Rosebud Publishing, 2022. С. 9

Опираясь на представление о том, что в раннехристианском (IV-V вв.) и ранневизантийском (VI - первая половина VII в.) зодчестве преобладающими типологиями были базилика и купольная базилика соответственно, здания, разделённые колоннадами на нефы, а в средневизантийский период (843-1204гг.), своеобразным предварительным этапом¹ которого были «тёмные века» (вторая половина VII в. – 843г.), на первый план вышел крестово-купольный храм вписанного креста на четырёх колонках, можно выдвинуть рабочую гипотезу. В раннехристианской и ранневизантийской архитектуре колонна конструктивно исполняла роль перегородки, а содержательно - членила пространство храма на объёмы. В средневизантийский же период круглая опора превратилась в основной несущий элемент церковных построек, в главную организующую пространство составную часть здания.

Для проверки гипотезы необходимо выделить следующие **задачи**:

1. Последовательно проанализировать конструктивную роль колонны в раннехристианском, ранневизантийском, средневизантийском зодчестве;

2. Параллельно с анализом конструктивной роли для каждого периода выяснить:

а) Как колонна взаимодействует с пространством храма того или иного периода (организует его/ разделяет на объёмы/ является периферийным элементом), другими видами изобразительного искусства в храме, местом расположения здания;

б) Какие внутрипериодные изменения можно проследить, и с чем они связаны;

3. Проследить общие закономерности изменения роли колонны в византийской храмовой архитектуре IV-X вв.;

Работа выполняется на **материале** фотографий византийских храмов IV-X вв., их планов, аксонометрических и изометрических проекций.

В исследовании применены сравнительно-исторический, семиотический и структурный **методы**. Формулировка цели работы – выяснение изменений,

¹ Там же. С. 9

которые произошли в понимании места колонны в византийской храмовой архитектуры с IV по X век – диктует использование сравнительно-исторического анализа. Оценки роли круглой опоры в зодчестве каждого из трёх рассматриваемых периодов и их дальнейшее сопоставление необходимы для того, чтобы получить целостное представление о сущности трансформационных переходов.

Каждое произведение византийского храмового зодчества можно воспринимать как объёмную структуру, компоненты которой – архитектурные и пространственные элементы: стойки, балки, своды, стены, декоративные детали, массы воздуха, заполняющие расстояние между ними, – относительно устойчиво соплагаются в рамках каждой отдельной типологии. Колонна, будучи художественно оформленной стойкой, взаимодействовала с окружающими её компонентами, а потому для понимания её идейного места в ромейских зданиях можно применить структурный анализ.

Византийский храм представим в форме семиотического организма: «церковное здание истолковывалось как символическое изображение вселенной»¹, - отметил специалист по византийской архитектуре Н.И.Брунов, полагая что колонну и соплагающиеся с ней архитектурные элементы можно считать «означающим», а их духовное содержание – «означаемым».

Литературный обзор

Анализ конструктивной и содержательной ролей колонны впервые в истории отечественного искусствознания был осуществлен историком архитектуры Н.И.Бруновым, обобщившим результаты многолетнего исследования византийских храмов во втором томе монографии «Очерки по истории архитектуры» (1935). Центральной проблемой византийского зодчества он назвал разработку «внутреннего пространства как

¹ Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Том 2. Греция, Рим, Византия. Л.: Academia, 1935. С. 498

самостоятельной архитектурной задачи» и, исходя из этого положения, рассмотрел изменения, произошедшие в структуре ромейских церковных зданий, как пространственные трансформации¹. Исследователь настаивал на различии внутреннего пространства от архитектурной массы и утверждал, что последняя служит не более, чем «материальной оболочкой» храма. Последовательно проанализировав творения византийских зодчих разных эпох, он пришел к выводу: тенденция к ликвидации тяжелой каменной громады ярче всего проявилась в ромейской архитектуре VI в, где грубая масса превратилась в «тонкую эпидерму, пластичный пузырь».

Ранневизантийское храмостроительство, по мнению Н.И.Брунова, - один из ключевых этапов развития европейской архитектуры². Уделив особое внимание Софии Константинопольской, он изучил композиционное устройство величественной купольной базилики и подчеркнул значение колоннады в оптическом истончении архитектурного пузыря³.

Учёный неоднократно обращался к проблеме взаимодействия круглой опоры с человеком: анализировал пропорционально-регулирующий эффект, изучал соотношение вида из интерколумниев и круглых опор⁴. Он сделал вывод о внутренней динамичности храма, отразившийся в «очертаниях колоннад, ограничивающих центральную часть»⁵ и охарактеризовал направление, в котором развивается архитектура Софии, как преимущественно восходящее⁶.

С последним тезисом Н.И.Брунова чуть позже не согласился А.И.Комеч, в сферу научных интересов которого входил вопрос о становлении древнерусского зодчества как региональной византийской архитектуры. Он полагал, что для Софии Константинопольской и ромейской купольной архитектуры была не характерно готическая устремленность ввысь, замечал в

¹ Там же. С. 428

² Там же. С. 428-429

³ Там же. С. 445-446

⁴ Там же. С. 444, 445-447

⁵ Там же. С. 500

⁶ Там же. С. 445

византийских храмах «особый висячий характер композиции», где всё развитие идёт сверху вниз¹.

Полемика между исследователями не ограничилась дискуссией о динамических особенностях храмовой композиции. Н.И.Брунов обосновывал многие типологические и пропорционально-масштабные изменения в византийском зодчестве с точки зрения смены общественных формаций, социально-экономического фона². А.И.Комеч считал главной движущей силой трансформаций в архитектуре Романии эволюцию мировоззрения византийцев, их духовного мира³. Изменения в структуре храма, считал он, вызвали перераспределение ролей отдельных её элементов, и преобразования общего характера вызывали трансформации положения круглой опоры в художественном строе зданий.

Н.И.Брунов, размышляя о господстве внутреннего пространства над наружным оформлением архитектурных масс, предлагал концентрировать внимание на интерьере византийских сакральных зданий⁴. А.И.Комеч, согласившись с Н.И.Бруновым, призывал к меньшей категоричности⁵. В отдельных византийских церквях колонны, считал он, организовывали не только внутреннее пространство храма, но и его экстерьер.

Наибольший вклад в изучение роли круглой опоры А.И.Комеч внес, выделив средневизантийский «крестово-купольный храм вписанного креста на четырёх колонках» в отдельную типологию и доказав её значение для византийской архитектуры всех эпох⁶. Он подробно описал пространственную структуру церквей такого рода, подчеркнул их зальность⁷ и опроверг гипотезу

¹ Комеч А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве. С. 67, 74 // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура: Сб. статей в честь В.Н. Лазарева / ред. Гращенков В.Н. М.: Наука, 1973. - С. 64-77.

² Брунов Н.И. Очерки ... С. 505-506

³ Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987. С. 33

⁴ Брунов Н.И. Очерки ... С. 408

⁵ Комеч А.И. Древнерусское зодчество ... С. 65

⁶ Комеч А.И. Храм на четырёх колоннах и его значение в истории византийской архитектуры. С. 219 // Искусство западной Европы и Византии / ред. Гращенков В.Н. и др. М.: Наука, 1978. - С. 208-223.

⁷ Комеч А.И. Древнерусское зодчество ... С. 46

предшественника, считавшего константинопольские храмы IX-X вв. пятинефными¹.

Спустя два десятилетия Г.С.Колпакова продолжила пространственные изыскания Н.И.Брунова и А.И.Комеча, сконцентрировав внимание на формально-стилистическом методе. Используя его, она вникла в особенности отдельных архитектурных элементов и описала их роль в создании целостного образа храма. Особенно значимы в контексте настоящего исследования выводы, сделанные ею в связи с изучением роли круглой опоры в раннехристианских церквях. Опираясь на рассуждения Н.И.Брунова², Г.С.Колпакова увидела в трансформациях колоннад постепенное облегчение базиликальных интерьеров. На первом этапе, считала она, «пространство выглядит старомодно статичным», поскольку колонны несли «плоский архитрав». На втором - благодаря соединению колоннады арками - вместо антаблемента «пространство выглядит более лёгким, динамичным», а добавленные на третьем этапе импосты делают «шаг колонн воздушным»³. Не обошла стороной Г.С.Колпакова и центрические храмы, отметив иллюзорную природу сдвоенных колонн мавзолея Санта-Констанца, которые «зрительно воспринимаются как опора купола, хотя на самом деле конструкция гораздо сложнее» и сопоставляет их с колоннадами юстиниановской церкви Сергия и Вакха, где «формы мельчают сверху вниз» в пределе превращаясь в колонку обхода⁴.

Историю изучения роли круглой опоры в храмовом пространстве завершают публикации византиниста А.Ю.Виноградова. В недавно опубликованных «Лекциях по византийской архитектуре» его рассуждения о типологических трансформациях сочетаются с тщательным описанием особенностей разнообразных нестоличных школ зодчества, которые не

¹ Брунов Н. И. Очерки ... С. 497; Комеч А. И. Древнерусское зодчество... С. 62

² Брунов Н.И. Очерки ... С. 412-413

³ Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 60-62

⁴ Там же. С. 86, 96

различали в первой половине XX в. и сводили к единой «восточной школе»¹. Походя ученый коснулся и вопроса о колонне, обосновав свои предположения на обобщающе-теоретическом уровне (что особо ценно для нашего исследования). Анализ архитектурных периодических структур позволил А.Ю.Виноградову заключить, что «ритмическое сходство, рифмовка между колоннами окон и большой колоннадой между нефами» - характерная черта балканской школы, а чередование круглой и многогранной опоры «делает базилику менее динамичной»². Следование колонн форме стены, по мнению исследователя, определяло «гармоническое соответствие внутренней, прозрачной и внешней, сплошной структур центрического здания», равно как присутствие в одном пространстве полукруглых и прямых колоннад – существенно усложняла его³.

Таким образом, исследователи византийской архитектуры касались вопросов об объединяющем и облегчающем эффектах колонны, её взаимодействии с человеком, вкладе ордерной вертикали в динамическую и ритмическую системы храма, зависимости свойств круглой опоры от общей структуры церкви: линейной или центрической. Однако в круг рассмотренных ими проблем не вошли неоднозначная связь конструктивной и содержательной составляющих колонны, её идейно-символическое место в восточнохристианской церкви, положение круглой опоры относительно окружающих её художественных элементов. Наконец, колонна не исследовалась в развитии, не раскрывались специфические причины и следствия трансформаций её роли. Решению этих вопросов посвящена данная работа.

¹ Брунов Н.И. Очерки ... С. 430, 458-459

² Виноградов. А.Ю. Лекции по византийской архитектуре ... С. 42, 45

³ Там же. С.84, 93

ГЛАВА I. КРУГЛЫЕ ОПОРЫ В РАННЕХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД

1.1. Предыстория византийского типа колонн: от угасания формы к ее трансформации

Выделение историками искусства раннехристианского этапа развития византийской архитектуры достаточно условно и связано с зыбкостью самого понятия Византия. В исторической науке начальной точкой существования Римской империи в зависимости от контекста может считаться и 395 год, когда Римская держава была разделена на Западную и Восточную части, и 527 год, когда на византийский трон взошёл император Юстиниан I, вернувший империи её былой статус главного государства средиземноморья, и IX век, в начале которого выстоявшая под натиском арабов Византия стала одной из региональных держав средневековья.

В связи с тем, что в поле наших интересов входит колонна как элемент церковного зодчества, за точку отсчёта следует взять несколько более раннюю дату, чем все перечисленные выше. Начало IV века и более точно – 312-313 гг. – время, когда к власти в Риме пришёл император Константин I, объявивший христианство *religio licita*, то есть разрешённым культом. Строительство церквей с этого момента было узаконено и даже стало активно поощряться правительством. Таким образом, история византийской колонны берет свое начало в переходный период, продолжавшийся около двухсот лет, с IV по V век.

Конструктивная роль колонны в христианской архитектуре I-III веков была проста. Типичное для раннехристианского периода так называемое «катакомбное зодчество» строилось на умении строителей просто возводить сводчатые конструкции. Круглых опор в нем, как, собственно, и любых других балочных элементов, не требовалось. В так называемых домах собраний (*domus ecclesia*) ранних христиан, равно как и в залах собраний (*aula ecclesia*), колонны могли обнаружиться – но лишь как декоративные элементы, крайне редко становившиеся значимыми элементами построек с инженерной точки зрения.

Пример тому - баптистерий дома собраний в сирийском Дура-Эвропос, арка купели которого фланкирована двумя крепкими чёрными колонками, поддерживающими свод над купелью и не несущими никаких перекрытий (илл. 0-0а).

Ситуация начала существенно меняться лишь к концу III века, когда давление на христиан в Римской империи несколько ослабло. Перед последователями новой религии, прежде вынужденными прятаться в подземных пещерах-катакомбах или собираться в частных усадьбах, встал вопрос о том, как архитектурно обустроить помещения для христианских таинств. Попытки адаптировать языческие храмовые формы под нужды новой религии в Египте (христианский храм в Калабше (илл. 0б), основой которого стал пронаос древней постройки), Греции (изменившие свою функцию Парфенон (илл. 0в) и Тесейон (илл. 0г), Риме (собор в Сиракузах (илл. 0д-0ж), бывший в античные времена обыкновенным периптером), где колоннада, а в случае с Грецией и языческим Римом – даже открытая колоннада была самым заметным, определяющим элементом, - потерпели крах.

Тому способствовали два фактора.

Во-первых, пространственное развитие прежних, политеистических культовых зданий определялось традицией принесения жертвы на площадке перед храмом. Основой же нового богослужения было таинство евхаристии, во время которого символическая жертва в виде хлеба и вина принималась закрытыми сообществами верующих, всячески ограждавшими себя от окружающего мира. Характерное для античной архитектуры акцентирование внешнего вида здания, выразившееся в вынесении пропорциональных, тщательно обработанных колонн на фасад и сочетавшееся с примитивностью в оформлении внутреннего пространства, не только существенно затрудняло проведение новых таинств, но и входило в противоречие с основами христианского мировоззрения.

Во-вторых, последователи новой религии, чьё синкретическое сознание удивительным образом совмещало представление о едином Боге с верой в

существование демонов, смотрели на языческие храмы с опаской. Им казалось, что в зданиях, специально строившихся для поклонения бесовским созданиям, там, где люди славили чертей, эти существа все еще продолжают жить, несмотря ни на какие преобразования старого пространства в новое. В конечном счете, христиане приняли решение о том, что дом Бога на земле не должен быть связан с созданиями, которым поклонялись язычники, ни исторически, ни, тем более, пространственно.

Выход из сложившегося положения был найден к началу IV века, когда всё большее распространение стала получать христианская базилика, тип здания, который приверженцы новой веры позаимствовали из светской архитектуры Древнего Рима. Особые базилики, построенные как помещения для отправления судебных функций, не имели связи с языческими культами. Они были удобны и тем, что как бы отсылали неофитов своей прежней функцией к представлениям о Страшном Суде и в то же время предоставляли возможность детальной разработки интерьера. «Одной из главных черт... базилик IV века является господство внутреннего пространства над наружным оформлением»¹, полагал Н.И.Брунов. Это в особенности верно для исследуемого нами их элемента. Необходимость разделения новых христианских церквей на нефы конструктивно и содержательно переродило колонну, использовавшуюся до этого исключительно в языческих храмовых постройках. Образно говоря, круглая опора приняла «архитектурное монашество», уйдя с фасадов, доступных взглядам прохожих, в глубину, вовнутрь, к молящимся там христианам.

1.2. Конструктивная роль раннехристианской круглой опоры

Конструктивные особенности раннехристианских колонн определяются прежде всего несамостоятельностью круглой опоры как отдельного

¹ Брунов Н.И. Очерки ... С. 408

архитектурного элемента (время, когда византийская колонна обрела подлинную независимость, наступило лишь в средневизантийскую эпоху): во всех храмовых постройках IV-V вв. она не более, чем составная часть колоннады, ряда круглых опор. Обратившись к аксонометриям базилик, мы увидим, что перекрытие во всех зданиях этого периода представляет собой систему стропил. Эта существенная типологическая черта разительно отличает раннехристианские церкви от римских судилищ, завершавшихся сложными арочными системами – вспомним, например, базилику Максенция с крестовыми сводами в центральном нефе и полуцилиндрическими в боковых; не удивительно, что те требовали помещения во внутреннее пространство массивных опор, которые могли бы нести тяжёлые каменные перекрытия. Ныне же куда менее тяжёлые деревянные балки позволили архитекторам отказаться от сооружавшихся непростым образом столбов в пользу лёгких в обработке и в помещении во храм тонких колонн.

Многогранные сложные опоры были заменены круглыми, но основная их функция, *поддерживающая*, осталась прежней.

Низкие боковые колоннады пятинефных базилик Спасителя (илл. 1-1а), святого Петра (илл. 2-5), святого Павла в Риме (илл. 6-10), служат непосредственной опорой стены, на которой покоится кровля, переходя в неё в зависимости от времени постройки здания через антаблемент или через аркаду. Высокие же их центральные колоннады, соответствующие рядам круглых опор в трёхнефных Санта-Мария-Маджоре (илл. 18-21) и Санта-Сабина (илл. 13-17) в Риме, Студийской базилике (илл. 23-27) в Константинополе, Сант-Аполлинаре-Нуово (илл. 46-51) и Сант-Аполлинаре-ин-Класе (илл. 52-62) в Равенне, имеют дополнительный световой ярус, прорезанный окнами, – клеристорий.

Рассматривая базилики Панагии Ахиропиитос (илл. 28-35) и святого Дмитрия Солунского (илл. 36-45) в Фесалонниках, можно выделить ещё одну сходную с первой, но не идентичную ей *промежуточно-поддерживающую* функцию колонны. Перечисленные церкви имеют два уровня (илл. 31, 39), и

опора кровли разделена там между рядами круглых опор первого яруса и более тонкими низкими колоннадами хор. Последние, таким образом, одновременно являются и несущими, и несомыми элементами, занимая в системе поддержек срединное положение.

Объединив греческие церкви в одну группу с базиликой святой Софии в Константинополе (илл. 22), которая была построена в 415 году на том месте, где в наши дни стоит величественный юстиниановский храм, мы можем говорить и о редкой для христианской архитектуры, ориентированной на развитие внутреннего пространства, *внешне-поддерживающей* функции колонн. В фесалонникских церквях внешне-поддерживающими элементами служат колонки между оконными проёмами (илл. 32, 44), а в Софии – архаично мощные коринфские колонны портика (илл. 22).

Очевидно, что византийская архитектура позаимствовала у античности не только базиликальную, но и некоторые нехрамовые центрические типологии, ключевой в ряду которых была типология мавзолея. Однако в то время как купола усыпальниц Августа, Адриана или Галерия покоятся на толстых несущих стенах и не имеют внутренних подпорок, в центрических зданиях новой эпохи (церкви Санта-Констанца (илл. 63-72), церкви Сан-Стефано-Ротондо (илл. 73-81), Латеранском баптистерии (илл. 82-90) внутренне пространство разделяется на несколько зон колоннадами, поддерживающими перекрытие. Сочетаясь с повышенностью купола барабаном, концентрические ряды колонн по замечанию многих исследователей, превращают раннехристианские постройки этого типа в «базилики, свёрнутые кольцом»^{1,2}.

Набор ролей колонны в центрических постройках рассматриваемого времени, впрочем, далеко не всегда совпадал с базиликальным. Круглые опоры церкви Сан-Стефано-Ротондо – единственная опора барабана (илл. 76), а потому действительно выполняют исключительно *поддерживающую* функцию, периферийные же кольца Санта-Констанца и Латеранского баптистерия

¹ Виноградов А.Ю. Лекции по византийской архитектуре... С. 70

² Колпакова Г.С. Искусство Византии... С. 86

перекрыты сводами (илл. 71, 85), и колонна там оказывается лишь посредником, дающим возможность тяжести и боковому распору купола распределиться по сводам, перейдя на стены в ослабленном виде. Подобная функция колонны-помощника явно отличается от названных нами ранее и может быть названа *дистрибутивной (распределяющей)*.

Исключение из описанной для центрических зданий схемы могут составить лишь постройки наподобие Баптистерия православных в Равенне (илл. 91-96), где колонна служит исключительно декоративно-художественным задачам и не выполняет никаких конструктивных задач (илл. 94-96), или церкви Сан-Лоренцо в Милане (илл. 97-101), поликонха, основой опорной структуры которого выступают столбы, что делает поддерживающую и промежуточно-поддерживающую функции колонн слабо выраженными (илл. 98, 101).

Итак, раннехристианская колонна могла играть в церковной конструкции *поддерживающую, промежуточно-поддерживающую, внешне-поддерживающую* и *дистрибутивную* роли.

1.3. Взаимодействие раннехристианской колонны с пространством церкви

В связи с тем, что основа архитектурного оформления базилики - разработка стен и примыкающих к ним частей здания, круглая опора – единственный архитектурный объём церковного интерьера, доступный молящимся со всех сторон. Соответственно, образ внутреннего пространства церкви всецело зависит от того, какой облик имеют колонны и их сочетания в колоннадах. Заметим, что если с конструктивной точки зрения взятая отдельно круглая опора малозначима и очевидным образом осмыслялась лишь как составная часть колоннады, то с содержательной точки зрения это не так. Каждая из внутривходовых круглых опор занимает особенное, неповторимое место в идейно-символическом строе церкви уже хотя бы в силу своей приближённости к алтарю, наиболее святой части церкви, или отдалённости от него, а потому обобщение, допустимое на уровне анализа конструкции

ошибочно в случае изучения колонн как художественно наполненных элементов.

Подтвердим это, обратившись ко внутреннему пространству базилики Санта-Сабина в Риме, сохранившемуся в том виде, который оно имело в первой половине V века. Базилика позволяет составить целостное представление об устройстве раннехристианских храмов, имеющих линейную композицию: пространство сложено здесь из трёх нефов, причём центральный выделен большими линейными размерами, лучше освещён и завершается (в отличие от боковых) не стеной, а глубокой апсидой (илл. 14).

Ясность, определённость, упорядоченность базилики обеспечена грамотной расстановкой во внутреннем пространстве круглых опор (илл. 15). Именно от расстояний, разделяющих колоннады, зависит иерархия церковного пространства. Придание интервалам между рядами круглых опор хаотической или равной ширины привело бы к утрате центральным нефом доминирующего положения в здании, крайне важного для христианского сознания. Содержательная функция, выполняемая колонной в данном случае, - *разделяющая*.

При этом каждая из 22 парных круглых опор церкви Санта-Сабина расположена упорядоченно не только относительно соответствующей ей колонны противоположной колоннады, но и относительно соседних колонн. Чередуясь через равные пространственные промежутки, круглые опоры создают ровный, активный ритм, выполняя тем самым *направляющую* функцию - ведут зрителя по важнейшей для христианской базилики оси запад-восток от входа, от наименее осенённой божественной энергией части храма - к престолу, символически представляющему собой одновременно и жертвенный камень, на котором Иисус Христос безвинно погиб за грехи человечества, и трон Спасителя в царствии небесном (илл. 15).

Удивительное свойство анализируемой церкви состоит и в том, что - несмотря на преобладание в Санта-Сабина горизонтальных акцентов,

выраженных в удлинённости нефов, перекрытии объёмов, составляющих базилику плоскими потолками, наличии декоративного фриза, - во внутреннем пространстве не чувствуется никакой тяжести, придавленности к земле. Подобный парадоксальный эффект – свидетельство существования у раннехристианской круглой опоры *облегачающей* функции.

Архитекторы поместили в церковь Санта-Сабина колонны изящного коринфского ордера, соединили их арками, дробящими и истоньщающими монолит стены. Декоративное оформление колонн также способствует дематериализации архитектурной массы. Нерасчленимый каменный массив пяты арки опирается на контрастирующую с ним ажурную коринфскую капитель, которая состоит из множества элементов со сложными профилировками (илл. 17). Капитель перетекает в ствол, прорезанный тонкими частыми каннелюрами, свет в которых играет с тенью, визуальную нейтрализуя пластическое тело колонны. В тот же момент, когда рельефные полосы проходят две трети столба, начинается обратный переход. Каннелюры резко теряют свою глубину и превращают некогда бесплотную опору во всё ещё лёгкую, но уже более оформленную цилиндрической объёмом массу. База колонны заканчивает движение декорации. Нижняя секция круглой опоры, по своей монолитности напоминающая несомую колонной стену, наконец, растворяется в цельном мраморном покрытии пола базилики (илл. 16).

Такая программа оформления архитектурного творения призвана была уверить зрителя в нематериальности колонны, а тем более внутреннего пространства в целом. Создаётся впечатление, что круглая опора служит лишь тонкой смычкой между плоскостями пола и перекрытия, но не выполняет функции их *соединения* (что характерно для базилик первой половины IV века). При этом степень дематериализации архитектурной массы зависит не только от свойств отдельных колонн, разделяющих нефы, но и от устройства инетрколумниев. Широкие промежутки между круглыми опорами и высокий подъём соединительных арок церкви Санта-Сабина не мешают циркуляции

воздушных и световых потоков, заставляя пространство стать относительно слитным (илл. 15).

Внутрихрамовому устройству Санта-Сабина при взгляде с этого ракурса может быть противопоставлено внутрихрамовое устройство её хронологической предшественницы – базилики святого Сан-Паоло-фуори-ле-мура в Риме. Колонны в базилике святого Павла так же принадлежат коринфскому ордеру и так же соединены аркадой, но интерколумнии в ней узкие, подъём соединительных арок невелик. Архитектура в этом случае смотрится более утяжелённо, пространство остаётся дробным, строго расчленённым (илл. 12). Иными словами, в Сан-Паоло-фуори-ле-мура колонна лишь разделяет нефы, а в Санта-Сабина – и разделяет, и *частично объединяет* их.

В некоторых центрических постройках IV-V вв. колонны играют *маскировочную* роль, которая станет особенно заметной в ранневизантийской архитектуре. Мавзолеей Константины – одна из первых построек, где реальная тектоническая структура совершенно не соответствует демонстрируемой. Располагающаяся непосредственно под куполом кольцевая колоннада заставляет зрителя поверить, что единственной опорой массивному перекрытию служат хрупкие мраморные столбики (илл. 65-67), хотя конструктивно они служат лишь дистрибуции нагрузки, оказывающей давление на арки обхода. Другие аналогии можно найти и в Латеранском баптистерии (его колоннада, имея два яруса с разнесёнными на сравнительно большое расстояние круглыми опорами, выглядит ещё более слабой, чем в Санта-Констанца (илл. 87-88), и в церкви Сан-Лоренцо в Милане (там каждая из колонн, составляющих полукружья, кажется равнозначной реально несущим перекрытие столбам (илл. 97).

В греческих базиликах круглые опоры организуют не только внутреннее пространство церквей и их фасады (таковы базилики Панагии Ахиропиитос и святого Дмитрия в Фесалонниках). Соединение оконных проёмов тонкими цилиндрическими столбиками заставило грузную (несмотря на декоративное

чередование камня и плинфы в кладке *opus mixtum*) стену исчезнуть, превратиться в сплошной стеклянный пояс (илл. 28, 32-36, 43-44). Эта особенность заметно сближает балканские линейные церкви с европейскими базиликами периода расцвета готики (таковы витражи верхней капеллы Сен-Шапель в Париже). Она же демонстрирует маргинальность случаев Панагии Ахиропиитос и базилики святого Дмитрия: в IV-VIII вв. задача наружного оформления византийских храмовых построек практически не ставилась, поэтому наличие у колонны функции *облегчения фасадов* – раннее и локальное явление.

Подводя итог анализу содержательной значимости византийских колонн IV-V вв., можно заключить, что круглые опоры того периода выполняли *разделяющую, направляющую, соединяющую, облегчающую, частично-объединяющую* функцию, а в исключительных случаях – были предназначены для визуального *облегчения фасадов*.

1.4. Взаимодействие колонны раннехристианского периода со скульптурой и внутрихрамовой живописью

Проанализировать взаимодействие колонны с неархитектурными элементами раннехристианских храмов позволяют базилики Санта-Мария-Маджоре в Риме, Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне и равеннский Баптистерий православных, сохранившие первоначальные живописные, а в случае Баптистерия православных ещё и скульптурные декорации.

Мозаики центрального нефа церкви Санта-Мария-Маджоре представляют собой прямоугольные поля, разбитые в большинстве случаев на два регистра с подчёркнутой горизонтальностью действия (илл. 19б-19в). Сцены из жизни патриархов Авраама, Исаака и Иакова на северной стене и цикл изображений, рассказывающий о Подходе к Земле Обетованной на южной стене, кажутся дополнительными сюжетными фризами (илл. 19г), помещённым выше антаблемента, но имеющим с ним неразрывную композиционную связь.

Поддерживающая функция колонны в этих условиях расширяет зону своего действия. Круглая опора здесь несёт не только существующие на физическом уровне восприятия балки, но и нематериальные тела людей, изображённых на мозаиках. Каждая пара колонн визуальнo возносит ветхозаветные сюжеты, ставшие основой христианского вероучения, над своим интерколумнием, подчёркивая неземную природу предстающих перед восхищённым зрителем образов (илл. 19).

Взаимодействие круглых опор с мозаиками в базилике Сант-Аполлинаре-Нуово усложнено. Каждая из фризовых композиций первого яруса – это особая единая композиционная лента (илл. 50а), тянущаяся от западной стены к алтарю: на северной стене изображено шествие мучеников ко Христу (илл. 50б), на южной - процессия святых дев, идущих на поклон к Богородице (илл. 50в). Подобная иконография предполагает композиционную направленность движения, организованного по оси нефа от последних участников действия на западе к Царю и Царице Небесным на востоке. Круглая опора тут не только визуальнo поднимает священное изображение над мирской суетой, но и способствует раскрытию его идеи: динамичный ритм колонн, ведущих к алтарю, рифмуясь с движением процессий (илл. 48, 50а), убеждает посетителя базилики в том, что цель жизни любого христианина – сближение с Богом.

Центрическая архитектурная композиция Баптистерия православных соответствует аналогичному характеру размещения живописных, скульптурных и архитектурных элементов в его внутреннем пространстве. Начальная точка развития декорации – скуфья с изображённым в ней на золотом фоне Крещением (илл. 94а). Божественный свет, который исходит от сцены, прорывает ограничивающие его узорные пояса и изливается в окружающее пространство (илл. 95). В куполе он превращается в мозаичные фигуры апостолов и бесплотные живописные колонны, а затем теряет небесную силу и облекается в более вещественные формы – рельефы, изображающие святых, в мраморные опоры (илл. 94). Таким образом, декоративное убранство баптистерия диктует прочтение колонны как материализованного света.

В итоге легко прийти к выводу о том, что круглая опора IV-V вв. *встроена в композиционную систему* внутрихрамовой декрации и *усиливает её выразительные свойства.*

1.5. Раннехристианская круглая опора в пространстве города

Для понимания того, в каких пространственных отношениях раннехристианская колонна находится с местами расположения церковных зданий, стоит напомнить аксиому: здания того периода, как линейные, так и центрические, существовали в основном в урбанистической среде (появление храмовых построек за городскими стенами, как то случилось со Студийской базиликой, крайне редки). В историографии архитектуры бытует утверждение, что «стройные, но строго, почти сурово ритмизованные ряды круглых опор вызывают в памяти образ величественной Римской империи»¹ (Г.С.Колпакова).

Устремлённые к алтарю колоннады IV-V вв. превращали нефы в своеобразные подобию прямых мостов и дорог, в окружении которых возникали базиликальные постройки (ср. илл. 52, 58). Возможно, архитекторы невольно являли таким образом преемственность архитектурной и шире культурной традиции Рима соседними или позже сложившимися державами. Мировая христианская империя должна была получить не меньший масштаб, чем ее предшественницы. Колоннады центрических построек, в отличие от базиликальных, уже не сопоставлялись с окружающим церкви пространством, а противопоставлялись ему. Замкнутая композиция рядов круглых опор в Санта-Констанца, Сан-Стефано-Ротондо, Латеранском баптистерии, церкви Сан-Лоренцо в Милане призывали не к действию, а к успокоению, созерцательности, отрешению от суетливой повседневности, наполняющей городскую жизнь (илл. 65, 76, 86, 101). Колонна выходила из этого взаимодействия символом вечности, незыблемости общехристианских истин.

¹ Колпакова Г.С. Искусство Византии... С. 61

Итак, характер взаимодействия раннехристианской круглой опоры с городской средой зависит от типологии церкви: колонны в линейных храмах идейно *созвучны* окружающему их архитектурному миру, колонны в центрических постройках – *контрастируют* с ним.

1.6. Трансформации художественного места колонны на протяжении раннехристианского периода

Проведенное диахроническое исследование архитектурной роли раннехристианской колонны позволяет уверенно утверждать, что задачей, которую решали архитекторы, выделяя круглой опоре то или иное место в базилике, было создание у посетителя церкви ощущения попадания в пространство, осенённое божественной энергией. В отличие от более раннего времени, в раннехристианских церквях конструкция и содержание ордера начинают переосмысливаться. Облегчение базиликального пространства достигается в раннехристианское время постепенным отказом от соединения колонн античным горизонтальным перекрытием в пользу средневековых арочных соединений (ср. илл. 16, 19), наращиванием каменной массы в базах круглых опор (ср. илл. 15, 57) и расширением импостов, увеличением интерколумниев (ср. илл. 11, 16).

В IV веке ордерные элементы христианских базилик еще были неотличимы от античных, но в дальнейшем претерпели радикальные преобразования (особенно капители (ср. илл. 21, 58)).

К V веку колонна становится ключевым элементом в архитектурной композиции базилик, отвечающим за одухотворённость внутреннего пространства. Архитекторы старались нивелировать *соединительную* функцию колонны и усилить её *облегчающую* функцию, отвечающую за создание воздушности в интерьере. Этому не мешала, но и прямо способствовала смена капителей на каменные подушки с акантными мотивами (к концу V в.). Длины

самых базилик уменьшились – что привело к ослаблению *направляющей* роли колонн, но усилило *частично-объединяющую* функцию, граничащую подчас (в коротких равеннских базиликах (илл. 47, 53) с *объединяющей*.

В центрических постройках заметно возрастающее внимание к *маскировочной* функции колонны (ср. илл. 76, 100). Содержательная роль колонны в них начала противопоставляться конструктивной. В центрических постройках предпочтение стало отдаваться колоннам (пусть иногда и сдвоенным), а не столбам. Так достигались сразу две цели: пространственно-художественная (обесплочивание опоры) и культурно-символическая. Колонна как архитектурная опора продолжала быть связанной с античной и, более узко, эллинской цивилизацией. Раннехристианские зодчие были готовы использовать прекрасное по форме языческое наследие, преобразовывая его, приспособляя под нужды новой религии, нейтрализуя его прежнее содержание.

ГЛАВА II. КОЛОННА В РАННЕ- И СРЕДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

2.1. Конструктивная роль ранневизантийской колонны

Ключевой фактор, определяющий наш взгляд на инженерное место колонны в ранневизантийском зодчестве, – относительное типологическое единообразие церковных построек VI – первой половины VII вв. Архитекторы этого периода пытались решить непростую задачу объединения в зданиях мотива активного движения от западной стены храма к алтарю, символизировавшего направленность жизни христианина от земного к небесному, от человеческого к божественному, с противоположной ему идеей умиротворённой созерцательности, отрешения от мирских дел через погружение в глубокую, спокойную молитву.

Нельзя не согласиться с А.Ю.Виноградовым, утверждавшим, что попытки подобного объединения мы можем найти и в раннехристианской архитектуре¹, однако попытки эти были крайне несмелыми – зодчие лишь пристраивали к базиликам центрические добавления, и общего подвижно-спокойного пространства не возникало. Подлинный синтез столь важных, но столь несовместимых идей мы можем впервые наблюдать в конце V – начале VI вв., когда в разных провинциях империи начали возникать купольные базилики. Типология, статический купол в которой имел не меньшее значение, чем динамичные колоннады, показалась архитекторам Ромейской империи настолько инновационной и перспективной, что подавляющее большинство церковных построек ранневизантийского периода было выстроено по схеме купольной базилики.

Содержательное торжество сопровождалось конструктивными усложнениями. Для достижения гармонического согласования храмовых перекрытий византийские архитекторы были вынуждены унифицировать материал, из которого они создавались. Так как купола в ромейском зодчестве выкладывались только из плинфы или каменных блоков, стропильные перекрытия нефов больше были невозможны, и на смену им пришли своды. Если деревянные балки могли опираться на ряды круглых опор, то несение каменной массы было доступно лишь тяжёлым столбам. В то же время следует отметить, что в большинстве ранневизантийских церковных зданий непременно имелись хоры, несомые колоннадами (илл. 104, 114, 124, 139, 154, 181, 212). Так колонна практически лишилась *поддерживающей* функции, передав её многогранным опорам, но усилила свои *промежуточно-поддерживающие* свойства.

Особенное развитие в VI – первой половине VII вв. получила *дистрибутивная* роль круглой опоры. Распространённая в раннехристианских центрических постройках, она была позаимствована ранневизантийской

¹ Виноградов А.Ю. Лекции по византийской архитектуре... С. 108

архитектурой на этапе, предшествовавшем созданию собора святой Софии (илл. 163-205), когда ромейские зодчие разрабатывали поликонхи нового типа, совмещение которых с купольными базиликами позволило бы добиться большей слитности мотивов движения и его отсутствия. Колонна, позволяющая тяжести перекрытия перейти на свод, появилась во многих центрических постройках середины VI века, например, в равеннской церкви Сан-Витале (илл. 122-130).

В константинопольских храмах того же времени *распределяющая* функция существенно усложнилась, приняла принципиально новую форму. Обратившись к одной из южных ячеек второго яруса церкви Сергия и Вакха (илл. 131-145), мы заметим, что крестовый свод, перекрывающий её, со всех сторон покоится не на стене как в Сан-Витале, а на четырёх колонках (илл. 142). Такую же конструкцию имеют угловые ячейки хор Софии Константинопольской (илл. 188). С одной стороны, ясно, что круглая опора здесь становится самоценным архитектурным элементом, освобождается от колоннадной обезличенности. С другой стороны, её дистрибутивная роль в данном случае неотделима от поддерживающей, ведь между опорой и сводами отсутствует стена или какие-либо другие промежуточные элементы. Поэтому справедливо утверждение, что в ранневизантийской архитектуре у колонны появляется *дистрибутивно-поддерживающая* функция.

Таким образом, в церковном зодчестве ранневизантийского периода значение круглой опоры как *поддерживающего* элемента было очень невелико, а основными конструктивными функциями колонны были *промежуточно-поддерживающая* и *дистрибутивная*. В некоторых постройках колонна начала играть *дистрибутивно-поддерживающую* роль.

2.2. Взаимодействие ранневизантийской круглой опоры с храмовым пространством

Освобождение колонн купольных базилики и поликонхов VI – первой половины VII вв. столпами от «обязанности» нести перекрытие привело к тому, что в круглые опоры стали занимать самые разные положения в ранневизантийском церковном пространстве. Это позволило им усилить существовавшие у них прежде содержательные функции и приобрести некоторые новые.

Разделяющая роль колонны этого периода состоит не только в дроблении интерьера на одинаковые по геометрическим свойствам зоны, что мы наблюдаем в раннехристианских базиликах, но и в придании ему формы, членении его на сложные разнородные пространства. В храме святой Фёклы в Мериамлике (илл. 102), от которой до нас дошёл лишь фундамент, восточной церкви монастыря Ападнас (илл. 103-112) или в храме В в Филиппах (илл. 113-121) колоннады первых ярусов лишь отгораживают нефы друг от друга, подчёркивая иерархическую значимость центрального корабля (илл. 102, 109, 119). В зрелых же ранневизантийских постройках они полностью определяют облик интерьера: они противопоставляют округлые формы внутреннего октаконха церкви Сан-Витале гранёности её внешнего октагона (илл. 123, 129), организуют ритмическую структуру храма Сергия и Вакха, запуская чередование прямых и полуэллиптических линий (илл. 132, 136), выстраивают игровое сочетание полукружий разных размеров в центральном нефе Софии Константинопольской (илл. 166, 174).

На новый уровень в VI веке выходит визуальное *облегчение* круглой опорой архитектурной массы. Показательным примером в данном случае служит восточный храм монастыря Ападнас. Тяжёлые каменные блоки, из которых складывается каркас здания, казалось бы, невозможно дематериализовать, но размещённым в избыточном количестве коринфским колоннам и колонкам удаётся сделать это. Круглые опоры между нефами

«ликвидируют» промежуточные стены (илл. 109), цилиндрические поддержки арок центрального корабля обесплочивают своды над ним (илл. 106-107), двух- и трёхпролётные арочные проёмы с колоннами коринфского ордера, которые прореживают толщу стены, вставленные в алтарную апсиду и западную стену, растворяют их в потоках света (илл. 107, 110), а колонки тропов заставляют купол визуально оторваться от храмовой постройки и повиснуть над ней (илл. 108).

Не меньшее число колонн можно обнаружить, если обратить внимание на продольный разрез филиппского храма В (илл. 114), однако там в их расположении не чувствуется несистемности восточного храма Ападнаса. Внутриоконные круглые опоры помещаются в восточной доле храма на одну горизонтальную ось, а каждая из двенадцати колонок на хорах опирается на соответствующую ей колонну первого яруса. Создающаяся таким образом тектоника убеждает зрителя в том, что тяжёлые своды купольной базилики лежат на круглых опорах, хотя достаточно одного взгляда, брошенного на руины этой церкви, из конструкции которой лучше всего сохранились столпы (илл. 116), чтобы понять: колонны здесь не служили опорой каменным перекрытиям. Ярко проявляет себя эволюционировавшая *маскировочная* функция и в архитектуре Софии Константинопольской. Каждая из колоннад её центрального нефа включает в свой стройный ряд отдельные участки массивных подкупольных столбов, превращающихся благодаря разделению на несколько частей в глазах зрителей в набор лёгких стенок (илл. 174).

Возникновение новой, *пропорционально-регулирующей*, роли у круглой опоры связано со смещением общекомпозиционного акцента во внутреннем пространстве ранневизантийских церквей с алтаря и ведущей к нему колоннады на купол. Осеняющая храмы этого периода небесная полусфера - гармонический образец, определяющий размеры и художественные характеристики всех располагающихся под ним архитектурных элементов. Однако если купол может «диктовать» свои условия нагромождениям камня и плинфы, то для прихожанина его размеры чересчур велики. Человек нуждается

в модуле, который позволил бы ему соотнести себя с окружающей пространственной средой, определить своё место в ней. Таким модулем и становится ранневизантийская круглая опора, возрождающая на христианской почве языческую интерпретацию колонны как архитектурного двойника человека. Посетитель поражающих своими масштабами Софии Константинопольской, церковью Сан-Витале, святых Сергия и Вакха, святой Ирины чувствуют себя потерянным, беспомощным в центральном пространстве и обретает покой только в тот момент, когда приближается к пропорционально близкой ему колоннаде (ср. илл. 173, 176).

Анализ интерьеров церковей VI – первой половины VII вв. убеждает нас в том, что в ранневизантийский период круглая опора служит также задаче *усложнения пространственной структуры (усложняющая функция)*. Посмотрим на то, как реализуется эта функция колонны в Софии Константинопольской. Избравший точкой зрения боковой неф посетитель вынужден видеть центральное архитектурное поле не само по себе, а во взаимодействии с круглыми опорами перегородки (илл. 182-184, 186). Начав же передвижение по кораблю, он становится свидетелем постоянно меняющихся картин интерколумниев, образующих сложный, динамический образ центрального пространства. Ещё более многосоставным кажется композиционный рисунок храма, когда, пробегая глазами главный неф, зритель упирается в противоположные колоннады: колонки хор не только не соответствуют круглым опорам первого яруса, но даже не отмечают их интерколумниев - вертикали оказываются совершенно рассинхронизированы (илл. 174). Такой набор разнородных зрительных ощущений внушает человеку чувство сопричастности вселенскому развитию.

Итак, в византийской церковном зодчестве VI – первой половины VII вв. колонна, будучи вытесненной куполом на периферию архитектурной композиции, играла *пропорционально-регулирующую* и *усложняющую* содержательные роли, эволюционировали её *разделяющая, облегчающая* и *маскировочная* функции.

2.3. Колонна и декорации ранневизантийского периода, взаимодействие круглой опоры с местом расположения зданий

Мозаики VI - первой половины VII века в ранневизантийских церквях, к сожалению, практически не сохранились¹. Одни погибли в период иконоборчества, другие были сбиты турками-османами, третьих не пощадило время. Единственный целостный архитектурно-живописный ансамбль этого времени, дошедший до нас – храм Сан-Витале Равенне.

В восточной части поликонха над колоннами кругового обхода располагаются ветхозаветные сюжеты. Мозаика вступает в ритмическую игру с располагающимися под ней архитектурными элементами: две изящные, но стойкие круглые опоры соответствуют облачённым в тоги фигурам Иеремии и Моисея, а тройная аркада перекликается с нимбами ангелов из сцены Гостеприимства Авраама (илл. 129а, 130).

В декорациях пресвитерия игровой эффект приобретает большую силу. Изокефалия в сочетании со строгой вертикализацией превращают Юстиниана, Феодору и окружающую их свиту в своеобразные живые колоннады (илл. 129б-130). Основываясь на замечании Н.И.Брунова о том, что опорные элементы византийских церквей нередко истолковывались как столпы, «на которых утверждает своё могущество здание церкви»², можно предположить, что колонны Сан-Витале, уподобленные одновременно как образам пророков, так и фигурам императора, императрицы, были призваны подчеркнуть значимость Юстиниана и Феодоры для христианской Церкви, подчеркнуть, что они составляют её «фундамент».

Отдельным декоративным элементом ранневизантийских церквей можно считать капители, совершенно утратившие в некоторых античные формы. В архитектуре этого времени встречаются гипертрофированные коринфские завершения, включающие три и более уровня лепестковых рельефов (восточный храм монастыря Ападнас (илл. 108), хоры храма Сан-Витале (илл.

¹ Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. С. 36

² Брунов Н.И. Очерки ... С. 499

128), первый ярус собора святой Софии в Фесалоннике), подушки в форме перевёрнутой усечённой пирамиды, прорезанные растительными завитками (три круглые опоры, сохранившиеся от храма В в Филиппах (илл. 118), первый ярус храма Сан-Витале (илл. 127), сложные сочетания этих элементов с волютами, дополнительными разветвлениями (церковь Сергия и Вакха (илл. 141), София Константинопольская (илл. 186), хоры собора святой Софии в Фесалоннике (илл. 212). Подобные изменения способствовали растворению колонны в изобразительном оформлении церквей, интегрировали её в композиционную структуру мозаик.

Взаимодействие церковных построек с окружающей их средой изменилось в VI веке по двум причинам. Первая - существенно увеличение количества монастырских храмов, оторванных от городского архитектурного поля, вторая – уже упомянутое нами смещение композиционного акцента в храмах новой типологии с алтаря на купол.

Церковь этого времени старалась стать для прихожанина буквальным образом созданного Богом мира, а потому каждый архитектурный элемент находил соответствие в природном окружении храма (илл. 121, 163-164). Колонны, повисающие бахромой под балдахином купола, вероятно, напоминали верующим христиан, удерживаемых с неба Спасителем.

Таким образом, средневизантийская круглая опора продолжала влиять на *композиционное развитие внутривантовой декорации*, наряду с другими архитектурными элементами *сопоставляла* церковное пространство с *окружающей средой*.

2.4. Конструктивная роль средневизантийской колонны

Происхождение крестово-купольной типологии – одна из вечных проблем византистики. Одни исследователи предполагают, что в крестово-купольные храмы эволюционировала купольная базилика, когда рукава креста сократились

до равных длин, другие считают, что эта типология пришла в столичную и западную Византию из Персии, третьи уверены, что крестово-купольные храмы существовали ещё в раннехристианский период, но не были широко распространены и стали популярны лишь в средневизантийский период¹. Однозначного ответа на этот вопрос до сих пор нет, однако специалисты сходятся во мнении, что церкви нового типа начали во множестве появляться с VII века.

«Тёмные века», начавшиеся во второй половине VII века оказались периодом, когда, отражая мощные удары Арабского халифата, Византия частично впитала восточную культуру. Одной из сторон этого влияния было появление в ромейской архитектуре тенденции к строительству плотных, суровых, монолитных храмов, места в которых для колонн практически не находилось.

Поначалу купола в церквях крестово-купольной типологии опирались на массивные столбы, но чем сильнее становилась империя, тем тоньше, изящнее становились подкупольные опоры. Наконец, в начале IX века многогранные опоры превратились в круглые, что ознаменовало рождение нового типа храмов, храма вписанного креста на четырёх колонках (или колоннах), который, по мнению А.И.Комеча, «завершил искания византийской архитектуры»² периода «тёмных веков».

Храмы вписанного креста на четырёх колонках, где круглые опоры были главными несущими элементами конструкции, оказались крайне востребованными в Константинополе, где в этот момент зарождался так называемый македонский ренессанс, эпоха продолжавшаяся около двухсот лет, в которую византийская культура старалась возродить во многом утраченное за предыдущие годы античное наследие.

Ромеи увидели в новых колоннах, поддерживавших своды крестово-купольных церквей отголосок колонн прошлого – круглых опор, окружавших

¹ Виноградов. А.Ю. Лекции по византийской архитектуре ... С. 132-133

² Комеч А.И. Храм на четырёх колоннах... С. 74

наосы греко-римских храмов. В условиях централизации архитектурной традиции, произошедшей в начале средневизантийского периода, столичный «вписанный крест» стал образцом для всех церквей империи.

Инженерная функция каждой из четырёх колонок в ромейских храмах IX-X вв. состоит в непосредственной поддержке малых подпружных арок, заключающих в себя полуцилиндрические своды рукавов креста и крестовые своды угловых ячеек, и больших подпружных арок, на которые опирается купол (илл. 219, 226, 245). Такое устройство представляет собой развитую форму конструкции, поддерживающая функция колонны в которой неотделима от дистрибутивной и которую мы заметили одной из южных ячеек второго яруса церкви Сергия и Вакха (илл. 142), в угловых ячеек хор Софии Константинопольской (илл. 188), поэтому справедливо обозначить основную и единственную функцию подкупольной колонны в крестово-купольных храмах столичного типа как *дистрибутивно-поддерживающую*.

Возможно возражение, что в Константинопольской церкви Мирелейон (илл. 237-242) круглые опоры второго этажа (илл. 242) играют не только *дистрибутивно-поддерживающую*, но и *промежуточно-поддерживающую* роль, так как сами лежат на колоннах первого яруса. Оно несостоятельно, ведь два этажа храма представляют собой никак не соединённые между собой помещения (илл. 238).

2.5. Взаимодействие колонн со средневизантийскими церковными интерьерами, местом расположения зданий

Перемещение круглых опор в церквях новой типологии с периферии в центральное пространство сделало колонну архитектурным модулем, элементом, полностью определявшим развитие здания как на формальном уровне (по «правилу Муцопулуса»¹), так и на идейном. Из них вырастает

¹ Виноградов. А.Ю. Лекции по византийской архитектуре ... С. 149-150

тянущееся постепенно к залитому светом барабану и куполу перекрытие, с уровнем их капителей согласуется уровень маленьких внутриоконных колонок, они ограничивают алтарное пространство и нартекс, южную и северную доли. Организующая миссия колонны, соприкоснувшись с развитым богословием средневизантийского периода, придала круглой опоре функцию *активной иерархизации* церковных интерьеров.

Первый приём, позволяющий иерархизировать пространство византийской церкви, – расчленение его на объёмы. Второй - соединение архитектурных зон. По этим причинам в церквях IX-X вв. с одной выросло значение *разделяющей* роли колонны, с другой стороны, колонна постепенно приобрела новую, *объединяющую*, функцию.

В церкви Христа Филантропа в Триглии (илл. 216-222), одном из первых известных нам храм вписанного креста на четырёх колонках, круглые опоры ещё несамостоятельны - угловые ячейки отделяются от наоса сильно выступающими из стены лопатками (илл. 218). Обратив же внимание на внутреннее пространство построенного через сто лет после неё Мирелейона, мы увидим, что лопатки включены в массу стены, а потому колонна всецело берёт на себя функцию разграничения пространства на зоны (илл. 241).

Чем выше зритель поднимает голову, тем более структура помещения, отражающаяся в устройстве сводов, становится ему понятной, но когда взгляд начинает опускаться, отдельные ячейки сливаются в единое воздушное поле, в котором пребывают мраморные цилиндры, далеко отставленные от стен. В Мирелейоне и аналогичных ему крестово-купольных постройках X века, церкви Богородицы монастыря Константина Липса (илл. 229-236), церкви Богородицы монастыря Осиос Лукас в Фокиде (илл. 243-247), *объединяющая* функция колонны позволила создать пространство, сравнимое по целостности с центральными нефами купольных базилик VI – первой половины VII вв.

Церковь Иоанна Предтечи в Трулле (илл. 223-228) позволяет нам утверждать, что в средневизантийский период также была развита *облегчающая* роль колонны. Массивная нижняя часть храма, выложенная в технике *opus*

mixtum, сменяется после первого уровня карнизов воздушным перекрытием из плинфы (илл. 226). Если бы внутренние арки опирались на многогранные столбы, пусть и самой правильной формы, эффект парения сводов над основным пространством церкви исчез бы: многогранные поддержки соединили бы фундамент здания с куполом неразрывной связью.

Здесь же заметен и усилившийся *пропорционально-регулирующий* потенциал круглой опоры. Церковь Иоанна Предтечи, в отличие от святой Софии, не подавляет человека, не заставляет его ощущать скромность своего положения в мире, созданном Богом. Колонны, имеющие в этот период античные пропорции, наилучшим образом соответствуют телу зрителя, занимая центральное положение в храме, позволяют ему в полной мере освоить церковный интерьер (илл. 225-226).

В связи с тем, что храм вписанного креста на четырёх колонках был прежде всего столичным архитектурным типом, а с 29 мая 1453 года Константинополь оказался под властью турок-осман, оригинальные живописные декорации этих церквей до нас не дошли.

Постараемся дать характеристику взаимодействию круглой опоры IX-X вв. с окружающим храм пространством. Г.С.Колпакова говорила, что в средневизантийский период «рамки мира и искусства» стали «глубже, но же»¹, подразумевая уход в культуре этого времени от попыток наглядного представления действительности к передаче сути окружающих человека явлений и понятий символами.

Ромейские мыслители этого периода считали, что красота, стоящая на высшей ступени созерцания характеризуется простой, свободной от разнообразия, столь свойственного материальному миру². Колонна как главный организующий, упорядочивающий церковный элемент, сводящий её интерьер к понятной системе, оказалась воплощением такой красоты и, соответственно можно утверждать, что она способствовала *противопоставлению*

¹ Колпакова Г.С. Искусство Византии... С. 98

² Комеч А.И. Древнерусское зодчество... С. 36

восточнохристианский храм IX-X вв. той природной или городской среде, в которой он существовал (ср илл. 237, 242).

Таким образом, средневизантийская круглая опора в церквях новой типологии вписанного креста на четырёх колонках, играя исключительно *дистрибутивно-поддерживающую* конструктивную роль, активно иерархизировала интерьеры, выполняла *разделяющую, объединяющую, облегчающую, пропорционально-регулирующую* функции, *противопоставляла храм окружающей его среде.*

Выводы и заключение

Обобщим результаты проведённого нами исследования в табличной форме:

<u>Функции колонны</u>	<u>Раннехристианский период</u>	<u>Ранневизантийский период</u>	<u>Средневизантийский период (до X в.)</u>
<u>Конструктивные</u>	Поддерживающая		-
	-	Дистрибутивно-поддерживающая	
	Промежуточно-поддерживающая		-
	Внешне-поддерживающая	-	
	Дистрибутивная		-
<u>Содержательные</u>	Соединительная	-	
	Сопоставление храма с окружающей средой		-
	Противопоставление храма окружающей среде	-	Противопоставление храма окружающей среде
	Разделяющая		
	Направляющая	-	
	Частично-объединяющая	-	Объединяющая
	Маскировочная		-
	-		Активная иерархизация интерьера
	Усиление выразительных свойств внутрихрамовой декорации на уровне композиции		?
	-	Усложняющая	-
	Облегчающая		
	Функция облегчения фасадов	-	
	-	Пропорционально-регулирующая	

Из полученных данных следует, что первый трансформационный переход произошёл на границе раннехристианского и ранневизантийского периодов, в конце V – начале VI века. Он характеризовался тем, что круглая опора утратила

многие античные функции-рудименты, – *внешне-поддерживающую, соединительную, направляющую, функцию облегчения фасадов.*

В то же время ослабление *поддерживающей* роли переместило колонну из центральной зоны храма на периферию. Это условие привело к развитию прежних конструктивных (*поддерживающей, дистрибутивной*) и содержательных (*разделяющей, облегчающей, маскировочной*) функций круглой опоры, появлению у неё новых ролей (*дистрибутивно-поддерживающей* на конструктивном уровне и *усложняющей, пропорционально-регулирующей* на содержательном уровне).

При этом имевшая корни в античности *пропорционально-регулирующая* функция появилась в VI веке лишь как вспомогательная, а переинтерпретация ордера, длившаяся с IV века завершилась инвертированием его сути. Ранневизантийские колонны способствовали возникновению нового представления о храме как о «висячей» конструкции с перевёрнутой тектоникой, что так противоречит закону всемирного тяготения, лежащему в основе греко-римских представлений о месте круглой опоры в здании.

Причинами таких изменений, вероятно, были постепенный отказ христианских архитекторов от античного символического наполнения колонны при заимствовании её формы, а также утверждение особенного ранневизантийского мировоззрения, в основе которого лежали представления о непостижимом многообразии, сверхъестественном совершенстве окружающего мира.

Вторая череда трансформаций произошла с колонной в IX-X вв. Практически исчезнувшая в архитектуре «тёмных веков» круглая опора с распространением типологии храма вписанного креста на четырёх колонках возвратила себе античное положение главного инженерного и художественного элемент храмовых построек в новых условиях. Уменьшение линейных

размеров церквей способствовало тому, что круглая опора стала играть в конструкции исключительно *дистрибутивно-поддерживающую* роль.

Попав в центр зрительского внимания, каждая из четырёх колонн обрела пространственную самостоятельность и стала средством *активной иерархизации интерьера*, что привело, в частности, к усилению *разделяющей функции* и перерождению раннехристианской *частично-объединяющей функции* в *объединяющую*. Одновременно на волне македонского ренессанса развилась *пропорционально-регулирующая функция*. *Маскировочная* и *усложняющая* роли, характерные для ранневизантийского периода, оказались в связи с уменьшением количества опор нереализованными. Средневизантийские колонны подобно своим архитектурным предшественникам в центрических постройках IV-V вв. *противопоставляли храмовое пространство окружающей среде*.

К трансформациям IX-X вв., судя по всему, привели обращение творцов македонского периода к античному наследию, изменения литургических норм, диктовавших использование для проведения таинств небольших пространств и богословский уход от буквальности в передачи идеи грандиозности божественной системы к символичности.

Во взаимодействии с внутривановой живописью и скульптурой IV – первой половины VII (возможно, даже IV-X в.) круглые опоры *усиливали выразительные свойства декорации на композиционном уровне*.

Таким образом, наша **гипотеза** о том, что в раннехристианской и ранневизантийской архитектуре колонна конструктивно исполняла роль перегородки, содержательно - членила пространство храма, а в средневизантийский период превратилась в основной несущий элемент церковных построек, главную организующую пространство составную часть здания, **подтвердилась лишь частично**.

В IX-X вв. круглая опора действительно заняла центральное положение в византийских церквях, однако на раннехристианском и ранневизантийском этапах существования она обладала принципиально разными наборами функций, которые невозможно свести ни к исполнению роли перегородки, ни к разделению храмового пространства.

Историю трансформаций, происходивших с художественно-техническим местом круглой опоры в ромейских церквях, начавшуюся постепенным отказом от греко-римского содержания в IV веке, продолжившуюся достижением пика наполненности средневековыми идеями в VI веке и завершившуюся в X веке установлением баланса античного и христианского, можно рассматривать как историю отношения Византийской империи к архитектурному наследию прошлого вообще. Анализ аналогичных колонне элементов в литературе, философии, музыке, живописи существенно дополнили бы результаты данного исследования.

Список литературы

1. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры. Т. 2. М.: Academia, 1935.
2. Виноградов А.Ю. Лекции по византийской архитектуре: 15 лекций для проекта Магистерия. М.: Rosebud Publishing, 2022.
3. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Издательство В. Шевчук, 2015.
4. Витрувий П.М. Десять книг об архитектуре / пер. Перовский Ф.А. М.: Архитектура-С, 2006.
5. Владимиров В.Н. Египетский ордер // Всеобщая история архитектуры. Т.1. / ред. Баранов Н.В. и др. М.: Стройиздат, 1970. – С. 135-136
6. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2004.

7. Комеч А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура: Сборник статей в честь В.Н. Лазарева / ред. Гращенко В.Н. М.:Наука, 1973. - С. 64-77.
8. Комеч А.И. Храм на четырёх колоннах и его значение в истории византийской архитектуры // Искусство западной Европы и Византии / ред. Гращенко В.Н. и др. М.: Наука, 1978. - С. 208-223.
9. Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987.
10. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986.
11. Лемерль П. Первый византийский гуманизм: замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / пер. Сенина Т.А.СПб.: Квадривиум, 2017.
12. Лосев А.Ф. История античной этики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000.
12. Юсупов Э.С. Словарь терминов архитектуры. СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1994.

Приложение (иллюстрации)

<https://disk.yandex.ru/d/QOR2zknWlgH-rQ>